

Лэ Юй, обычно снисходительный к красоте, теперь, из-за внезапного изменения характера, чувствовал резкую боль в голове, словно кричащую, чтобы он отрубил ей руку и убил её. Услышав голос Цэнь Муханя, он с трудом взял себя в руки, взял её за подбородок и сказал:

— Если я поцарапаю твоё лицо, ты точно будешь мстить.

Линь Жунун лишь кокетливо улыбнулась, и Лэ Юй добавил:

— Если я просто отпущу тебя, ты тоже не будешь мне благодарна.

Линь Жунун ответила:

— Именно так. Сегодня ты ранил меня, и я запомню это. Но если ты отпустишь меня, то в следующий раз, если я буду в хорошем настроении, у тебя будет один шанс из десяти, что я отблагодарю тебя.

Лэ Юй коснулся её щеки, вернул ей плетёный Яньчжи и сказал:

— Кто посмеет тронуть такое прекрасное лицо? Даже если однажды я умру от твоей плети, я не смогу поцарапать его.

Она сдержанно улыбнулась, не говоря о том, как жаль, что они не встретились раньше. Перед тем как уйти, она оглянулась на Цэнь Муханя и сказала:

— Цэнь-лан, Цэнь-лан, скажи, почему среди тысяч мужчин я встретила именно тебя?

Её голос звучал как смесь радости, печали и сожаления. Все, кто слышал её, почувствовали, как её слова проникли в их сердца. Цэнь Мухань, который чуть не был убит ею, тоже почувствовал сожаление.

Мо Ецянь, видя, как развиваются события, уже хотел сбежать, но Лэ Юй остановил его:

— Куда это ты, Мо-гунцзы?

Мо Ецянь вытолкнул вперёд двух кукольных служанок, но раздался глухой звук, и обе тела, наложившись друг на друга, были пронзены мечом Юйхоу. Воины Северной Хань бросились вперёд, остальные кукольные служанки тоже были использованы как щиты. Лэ Юй шаг за шагом убивал одного за другим, вытащил меч и сказал:

— Вэньжэнь-гунцзы, чего ты ждёшь?

Тонкий свет меча вспыхнул, и Вэньжэнь Чжаохуа, стоявший рядом с Мо Ецянем, поднял меч и, закрыв глаза, вздохнул. Затем раздался крик, и рука Мо Ецяня отлетела, кровь брызнула фонтаном, а сам он упал на землю. Он не мог поверить своим глазам и закричал:

— Как это могло быть ты!

Лэ Юй сказал:

— Я предполагаю, что Вэньжэнь-гунцзы ищет «Малую руку святого» и «Медицинский канон Циннана» ради...

Именно то, о чём говорил Инь Усяо: за исключением гроссмейстера Северной Хань, все гроссмейстеры проявляли признаки «Пяти увяданий небожителя». Вэньжэнь Чжаохуа, отчаявшись, воспользовался тем, что его учитель был в затворничестве, и вывел своих учеников, чтобы заполучить «Медицинский канон Циннана» гроссмейстера Шу Сяоина, надеясь найти способ замедлить увядание. Среди присутствующих было много мастеров, и даже шёпот мог быть услышан, поэтому Лэ Юй сказал:

— У меня есть возможность сказать вам только четыре слова.

Эти четыре слова были: Пэн, Лай, Сяо, Чжа. Ходили слухи, что на острове Пэнлай часто появляются гроссмейстеры, и каждый из них записывал свои мысли и опыт на пути к мастерству. Кто бы мог подумать, что такая запись действительно существует! «Пэнлайские заметки» были куда более заманчивыми, чем «Медицинский канон Циннана».

Лэ Юй, глядя на Мо Ецяня, сказал:

— Мо-гунцзы, ты занимаешься торговлей жизнями, но не можешь даже назначить достойную цену! Как ты можешь заставить людей рисковать ради тебя?

Мо Ецянь, с глазами, полными ярости, вдруг засветился и, упав на землю, произнёс:

— Хорошо, хорошо, хорошо!

Он попытался что-то выплюнуть, но меч, несущий силу ветра и грома, уже опустился, и кровавый туман разлетелся вокруг. Все, кто был рядом, оказались забрызганы кровью, но Лэ Юй, коснувшись крови, почувствовал острую боль и зуд. Он вспомнил последние слова Инь Усяо: «Есть одна вещь, которую ты должен помнить... яд страсти проникает через кожу, и как только ты коснёшься его, пути назад нет...» Мо Ецянь использовал свою кровь как катализатор яда! Лэ Юй с ужасом отступил на несколько шагов, показывая усталость и панику. Его искусство «Грызущего снега» было на пределе, раны, которые уже начали заживать, снова открылись, и если яд страсти активируется сейчас...

Лэ Юй с трудом взял себя в руки и сказал:

— У меня есть дела, не ищите меня.

С этими словами он быстро ушёл. Тянь Мими, увидев, что Мо Ецянь мёртв, с облегчением схватила руку Не Фэйлуань, но, услышав его слова, с удивлением посмотрела в сторону его ухода. Сяо Шанли, держа в руках Цици, почувствовал беспокойство и смтение, его тело начало нагреваться, ноги подкосились, и он упал на стул.

Он даже не успел взять Цици, вспомнив, что в Саду Гэнъе есть тайная комната в Павильоне Весеннего Дождя. Он, шатаясь, бросился туда, сдвинул каменный фонарь, и под «Павильоном ожидания снега» открылся каменный спуск. Его зрение уже затуманилось, лицо покрылось потом, и он сорвал разорванную маску. Черви копошились, яд страсти заставлял кровь кипеть, раны на плече и груди, которые уже начали заживать, снова открылись. Повернув ручку каменной двери в глубине, он вошёл в тайную комнату, и дверь за ним с грохотом закрылась. Он упал на пол, не в силах больше держаться. Все долги, которые он накопил, теперь требовали расплаты. Он подумал, что если он сможет выдержать это, если он переживёт этот момент... Его волосы растрепались, и он не мог пошевелиться.

Яд «Корня страсти» в теле Сяо Шанли активировался одновременно с Лэ Юем, но он не был забрызган кровью, поэтому его состояние не было таким тяжёлым. Он едва смог отдать приказ своим телохранителям, когда служанка из Двора Весенних Ароматов попросила аудиенции. Это была Юнь Янь, посланная принцессой. После того как она передала сообщение, она не ушла. Сяо Шанли, в растерянности, сжимал Цици и не заметил, как в её глазах мелькнул свет. Она тихо сказала:

— Ваше высочество, на пути сюда я, кажется, видела господина Лина, он пошёл в одно место.

Сяо Шанли резко поднял голову и пристально посмотрел на неё. Она продолжила:

— Господин Лин, похоже, был ранен и выглядел очень плохо. Я только мельком увидела его, а потом он... исчез! Даже следы крови исчезли.

Сяо Шанли, зная, что она служила в Дворе Весенних Ароматов пять лет, услышав её слова, заподозрил неладное, но почувствовал, что её слова правдивы. Он не стал говорить другим и сказал:

— Веди меня.

Он тайно приказал двум телохранителям следовать за ними.

Дойдя до «Павильона ожидания снега», Сяо Шанли осмотрелся и действительно увидел, что следы крови внезапно прерываются. Он был в тревоге, но тут Юнь Янь, стоя перед каменным

фонарём, вдруг громко крикнула:

— Господин Лин!

Сяо Шанли с надеждой и страхом посмотрел в сторону павильона, но под ним внезапно открылся проход, и Юнь Янь с силой толкнула его. Цици выпала из его рук, и он, не в силах остановиться, покатился вниз по тёмным каменным ступеням. Два телохранителя закричали:

— Ваше высочество!

Затем, за каменной дверью, раздались звуки борьбы, а за ними — тишина.

С тех пор как Лэ Юй ушёл, Сяо Шанли чувствовал себя потерянным. Теперь, почувствовав слабый запах крови, он понял, что Лэ Юй здесь, и это немного успокоило его. Вокруг было холодно и темно, он нащупывал путь вперёд, схватил медное кольцо и с силой потянул каменную дверь в конце ступеней —

И через пару шагов споткнулся о чьё-то тело. Сяо Шанли снова упал на землю, черви и яд страсти лишали его рассудка, он смутно пробормотал:

— Господин Лин... господин?

Его пальцы нащупали брови и нос Лэ Юя, лицо которого, даже в бессознательном состоянии, было напряжено, словно он сдерживал боль.

Сяо Шанли почувствовал головокружение, но желание, как дым и прилив, обволокло его. Его колено коснулось возбуждённого члена Лэ Юя... тяжёлого и толстого. Сяо Шанли почувствовал, как его лицо и уши загорелись, он прижался к нему, и вскоре они уже терлись друг о друга.

Он уже пробовал это раньше... когда ему присылали красивых служанок, но никогда не было такого сильного взрослого мужчины, который был бы в его власти. Он подумал: «Если бы он мог двигаться, он бы никогда не позволил мне сделать это с ним, возможно, он бы даже убил меня...» Сяо Шанли раздвинул его ноги, его шея горела, он влажными пальцами нащупал вход и начал толкать. Это тело... было горячим и тесным внутри. Он потерял голову и больше не мог сдерживаться, сжал губы и, словно мстя, ввёл свой член.

Его нежное тело прижалось к Лэ Юю, он дрожал, обнимая этого высокого мужчину. В ушах Сяо Шанли звучали шлёпки и стоны, пока он, задыхаясь, не остановился, готовый извергнуться. Вдруг Лэ Юй начал сопротивляться, и Сяо Шанли, испугавшись, вытащил член и кончил ему на живот.

Сяо Шанли пробормотал:

— Господин, господин.

Это был первый раз, когда он был так близко к нему, и всё закончилось так быстро, что он даже не успел насладиться. Он подумал, что Лэ Юй, должно быть, тоже чувствовал себя некомфортно, поэтому сопротивлялся. Когда яд снова начал действовать, он, возбуждвшись, уже не решался войти внутрь, а только терся между его ягодиц. Его бёдра были крепкими, и Сяо Шанли, сжимая их, даже слегка вдавил пальцы в плоть.

Сяо Шанли схватил его за бёдра и, сжав их, несколько раз двигался между ними, но этого было недостаточно. Не зная, что делать, он сделал то, что никогда бы не сделал в здравом уме. Его чёрные волосы растрепались, глаза блестели, он наклонился и языком слизал несколько капель белой жидкости с живота Лэ Юя. Он даже не оставил в покое его анус, влажными пальцами он крутил вокруг воспалённого входа, а затем снова вошёл, расширяя узкое отверстие.

<http://bllate.org/book/15272/1348085>